Акунин Борис

Известия. - 2005. - 18 июня. - с. 10.

Писатель **Борис Акунин:**

«Я пишу мемуары, сильно при этом присочиняя»

Борис Акунин (Григорий Чхартишвили), первый переводчик Юкио Мисимы и Харуки Мураками и редактор антологии японской литературы, получил грамоту Министерства иностранных дел Японии «за большие заслуги в углублении японско-российских связей». В последнее время писатель, по его собственному признанию, отошел от занятий японистикой, однако персонаж его книг — Эраст Фандорин оказался едва ли не главным популяризатором японской культуры в России. О полученной награде и о своей новой книге Борис Акунин рассказал корреспонденту «Известий» Наталье Кочетковой.

ИЗВЕСТИЯ: Кроме почетной грамоты вам вручили серебряный кубок. Он имеет какое-то символическое значение в японской культуре?

Борис Акунин: Это традиционная для Японии награда, которую точнее назвать «наградной чашей». На ней золотой императорский герб — цветок павлонии. Прототипом является церемониальная чарка для саке, какими некогда награждали за заслуги самураев. Сейчас самураев больше нет, поэтому в современной Японии чашами — они бывают и серебряными, и лакированными деревянными — отмечают самых разных людей, в том числе и иностранцев. Правда, моя чаша была пустая, саке в ней я не обнаружил.

ИЗВЕСТИЯ: Кем вы себя в первую очередь считаете — переводчиком, который пишет книги, или писателем, который переводил с японского?

Акунин: Японистом-ветераном в отставке, который пишет мемуары, сильно при этом присочиняя.

ИЗВЕСТИЯ: Вы сказали, что уже 5 лет как оставили занятия японистикой и теперь жалеете. Насколько велика вероятность того, что вы вернетесь к переводческой деятельности, продолжая при этом писать романы?

Акунин: К переводческой вряд ли. К небеллетристической литературе, так или иначе связанной с Японией, — очень возможно.

ИЗВЕСТИЯ: Когда Харуки Мураками только появился в России, его, кажется, читал каждый второй. Сейчас бум поутих, и он плавно переместился в разряд классиков. Кто, по-вашему, из современных японских писателей мог бы составить ему конкуренцию и вызвать подобный ажиотаж?

Акунин: Ну, во-первых, когда Мураками впервые появился на русском (рад, что не без моего содействия), никто его читать не хотел, и первое издание «Охоты на овцу» сгинуло невостребованным. Бум случился много позднее и был связан с общей модой на все японское: суси-сасими (а не суШи и саШими!), удоны-футоны и прочее. Советую любителям современной японской словесности обратить внимание на книжки Масахико Симады, которые начинают выходить на русском.

ИЗВЕСТИЯ: Вы видели вышедший недавно фильм «Тони Такитани» по рассказу Мураками?

Акунин: Не видел. Я вообще не большой поклонник японского кинематографа.

ИЗВЕСТИЯ: И вопрос, совсем не имеющий отношения к Японии: когда выйдет следующая книга проекта «Жанры» и что это будет? Или их будет сразу несколько, как это было в феврале?

Акунин: Пока не знаю. Я сейчас пишу роман из серии «Приключения магистра». Получится он или нет, судить еще рано.

18.07.05.